

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2025), 201–212
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2025), 201–212
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-201–212

ЗАХОРОНЕНИЕ ИВАНА АНДРЕЕВИЧА БУТУРЛИНА В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОМ МОНАСТЫРЕ: К ВОПРОСУ О ДАТЕ КАЗНИ И ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ ОПАЛЬНОГО

А.Г. Авдеев¹, А.В. Энговатова²

¹ *Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия;*

^{1, 2} *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ *E-mail: avdey57@mail.ru*

² *E-mail: engov@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-7253-9126*

² *ORCID: 0000-0003-3109-2764*

Статья, написанная в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей», посвящена публикации белокаменной надгробной плиты с эпитафией Ивану Андреевичу Бутурлину. Памятник был найден *in situ* в 2007 г. во время археологических наблюдений в Троице-Сергиевой лавре к востоку от южного крыльца Успенского собора. Под плитой было частично расчищено потревоженное захоронение взрослого мужчины, у которого был разрушен пятый шейный позвонок, а все зубы на нижней челюсти и передние на верхней были выбиты примерно за три месяца до смерти. Эпитафия позволила отождествить открытые останки с боярином Иваном Андреевичем Бутурлиным, который был казнен по делу об «измене» архиепископа Новгородского Леонида, и установить: он был казнен 22 октября 1575 г., что было неизвестно из иных источников. Таким образом, исследуемая эпитафия в комплексе с археологическими, ле-

Данные об авторах. Александр Григорьевич Авдеев – доктор исторических наук, профессор историко-филологического факультета ПСТГУ, Института археологии РАН, ведущий эксперт научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ»; Ася Викторовна Энговатова – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, заведующий сектором археологического наследия ИА РАН.

Статья написана в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей», осуществляемого при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лабора-

тории RSSDA. Научный руководитель проекта – д.и.н., проф. А.Г. Авдеев, технический руководитель – Ю.М. Свойский. Электронный ресурс: <https://www.cir.rssda.su/>.

тописными, агиографическими и коммеморативными источниками дает важный материал для понимания событий внутриполитической истории России последнего десятилетия правления Ивана Грозного.

Ключевые слова: старорусская эпиграфика, Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей, Троице-Сергиева лавра, археологические раскопки, некрополь, Бутурлины, террор Ивана Грозного, поминальная культура

В свое время акад. С.Б. Веселовский сделал вывод о том, будто одной из сторон многочисленных казней Ивана Грозного было то, что царь «в согласии со своими собственными представлениями и с представлениями современников о смерти и загробной жизни, прибегал сознательно и преднамеренно к крайним средствам» – лишению казненных подобающих христианину погребения и посмертного поминовения¹. А.А. Булычев абсолютизировал эту гипотезу, приравняв изуверенные и лишенные христианского погребения тела жертв террора Ивана Грозного к «заложным» покойникам², что вызвало критику³.

Данный вопрос может быть решен на основе комплексного анализа источников, в том числе с привлечением данных археологии и эпиграфики.

Пример такого решения дает захоронение Ивана Андреевича Бутурлина с сохранившейся *in situ* подписной надгробной плитой, которое было обнаружено и частично вскрыто во время археологических наблюдений 2007 г. в Троице-Сергиевой лавре. Погребение, обнаруженное в шурфе 10, находилось в 1 метре к востоку от южного крыльца Успенского собора и в 2 метрах к югу от южной стены на глубине –0,66 метров от дневной поверхности. На настоящий момент оно является единственным исследованным археологически погребением жертвы террора Ивана Грозного⁴ и дает уникальную возможность не только определить точное время казни боярина, но и позволяет провести комплексное исследование с привлечением археологических, антропологических, нарративных, эпиграфических и иных источников проблемы посмертной участи царских опальных.

Над погребением была выявлена верхняя часть белокаменной надгробной плиты трапециевидной формы с врезной эпитафией И.А. Бутурлину. Памятник расколот на три фрагмента (рис. 1).

По трем сторонам его верхней грани вырезана полоса плетеного орнамента в три перебива. Ниже вырезана полурозетка, отделенная от орнамента полосой глубокой графы. Розетка заполнена пятью узлами плетеного орнамента в три перебива. В центре розетки изображено «сегнерово колесо» с дугами, завернутыми по ходу солнца. Орнамент отделен от эпиграфического поля полосой глубокой графы. Боковые грани декоративного оформления не имеют. На поверхности памятника имеются выбоины.

На верхней грани плиты вырезана эпитафия (CIR1032)⁵:

¹ Веселовский 1963, 334–335.

² Булычев 2005.

³ Ерусалимский 2009, 361–390; Шокарев 2020, 457–459.

⁴ См.: Энгватова, Вишневский 2010, 158.

⁵ Документировано 27.06.2019 г., код документирования OG1210, код надписи CIR1032. Операторы документирования: Ю. Свойский, Е. Романенко, Р. Барков, М. Андреева, Д. Кологривов,

лѣта хѣ (клеймо) пѣ мѣ
 ѡтѣра бѣ кѣ днѣ на памѣ
 стѣ сѣмн ѡтрокѣ иже во
 ефесе престависѣ ра
 [Божі] ѡванѣ ѡдрѣвнѣ
 [во иноцех Иона Бут]урлинѣ (vac)

Рис. 1. CIR1032. 22 октября 1575 г. Белокаменная надгробная плита с эпитафией И.А. Бутурлину. Трехмерная полигональная модель: а – поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т); б – улучшение читаемости надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G)

Практическая транскрипция: Лета 7084 [1575]г(о) м(е)с(я)ца октября в 22 д(е)нь на памят(ь) с(вя)тых седми отрок, иже во Ефесе, престависѣ раб [Божі]й Иван Ондреевич(ь) [инок Иона] Бут]урлин.

Обоснование реконструкции: в Синодике опальных и в Кормовой книге Псково-Печерского монастыря указано иноческое имя И.А. Бутурлина – Иона⁶, что могло быть отражено в утраченной части стк. 6, чему не противоречит размер лакуны.

А. Клеймснов. Авторы описания: А. Авдеев, О. Радеева. Предварительная публикация: Энговатова, Вишневы 2010, 158, № 13 (транскрипция церковнославянским шрифтом, без приложения фото).

⁶ Скрынников 1992, 544; Апухтин 1914, 12.

Палеографический комментарий. Эпиграфический полуустав высокого качества. Разделение на слова отсутствует. Диакритика нерегулярная. Буква **Ѣ** имеет двойное начертание: с приподнятым язычком, прикрепленным к телу буквы (стк. 4), и с язычком в виде изолированной от тела буквы дуги (стк. 4, 5). Буква **Ѡ** (стк. 2, 3) составлена из двух дуг, повернутых друг к другу, и соединенных горизонтальной перемычкой. «Вензельные» написания букв: в слове «памѣ» (стк. 2) буква **Ѧ** вписана между вертикальными мачтами буквы **М**. Буква **Ѣ** в обозначении седьмой тысячи (стк. 1) составлена из двух несоединяющихся дуг. Верхняя дуга имеет полукруглый изгиб с утолщением на верхнем конце. Изогнутый знак тысячи является продолжением верхней дуги. Левонаклонные насечки параллельны друг другу. Нижняя дуга имеет форму округлого серпа с прямой ручкой. Аналогии: CIR0557 (1584 г.), CIR0661 (1584 г.), CIR0076 (1586 г.).

Лигатуры: стк. 1 – **мѣ** в слове «мѣа»; стк. 2 – **тѣ** в слове «ѡтѣрѣа», **нѣ** в слове «дѣнѣ», слово «на», **ам** в слове «памѣ»; стк. 3 – **ми** в слове «семи», **тр** в слове «ѡтрокѣ»; стк. 4 – **пр** в слове «престависѣ»; стк. 5 – **нѣ** и **ан** в слове «нѣвнѣ».

Суспензия: **ѡтѣ** (стк. 1). **Контрактуры:** **мѣа** (стк. 1), **дѣнѣ** (стк. 2), **сѣѣ** (стк. 3).

Оформление окончаний строк с помощью выносных букв и буквенных титл: **памѣ** (стк. 2), **ра** (стк. 4), **ѡтѣрѣнѣ** (стк. 5).

Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: **сѣѣ** (стк. 3), **[Кожн]** (стк. 5).

Палеографические особенности надписи, вероятно, свидетельствуют, что она была изготовлена в середине 1580-х гг., после смерти Ивана Грозного.

Под плитой находилось потревоженное захоронение взрослого мужчины, у которого был разрублен пятый шейный позвонок, а шейные позвонки при черепе отстояли от позвоночного столба на 7 см. (рис. 2).

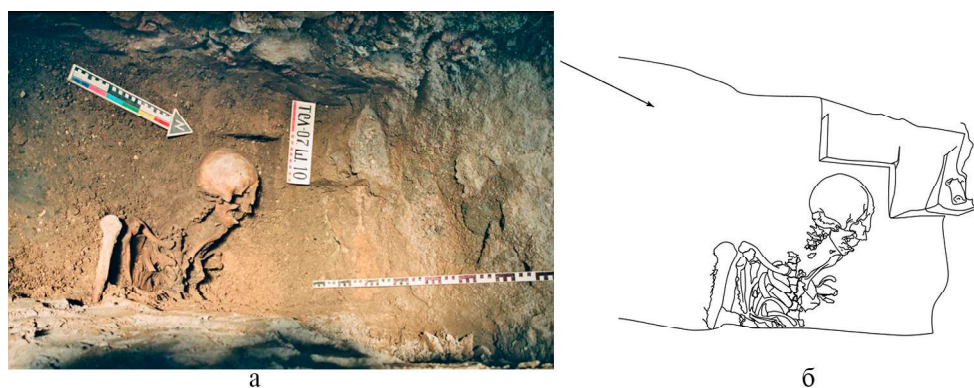

Рис. 2. Троице-Сергиева лавра. Раскопки 2007 г. Шурф 10. Погребение И.А. Бутурлина: а – фото; б – план шурфа

Известно, что И.А. Бутурлин был казнен в 1575 г. по делу о так называемой «измене» архиепископа Новгородского Леонида. Причины многочисленных опал по этому делу, «следствие» и установленный в его ходе круг «изменников», подвергнутых смертной казни, детально проанализировал Р.Г. Скрынников⁷.

⁷ Скрынников 1992, 492–497.

Однако круг источников, сообщающих о казнях 1575 г., достаточно ограничен, а их хронология относительна. Одним из первых о массовом убийении Бутурлиных, которые были «мужи свѣтли в родѣх своих», сообщил князь Андрей Михайлович Курбский в «Истории о делах великого князя Московского», но точной даты казней не назвал и перечислил имена Бутурлиных, казненных в годы опричнины⁸. Московский летописец, доведенный до 1600 г., помещает сведения о массовой казни по «делу» архиепископа Леонида после зимнего казанского похода⁹. Компильтивный Пискаревский летописец, заверченный после 1615 г., сообщает о тех же казнях, состоявшихся после свадьбы царевича Федора Иоанновича (январь или февраль 1575 г.)¹⁰.

Согласно летописцам, речь идет о свершившейся в один день массовой казни на площади перед Успенским собором Московского Кремля. К их неточностям Р.Г. Скрынников отнес сообщение о казни архиепископа Новгородского Леонида: после пыток, даже не будучи лишен сана, он был приговорен к смерти, которую Иван Грозный заменил вечным заточением. Владыка, по одним сведениям, умер прикованным к цепи 20 сентября 1575 г.¹¹, по другим, менее достоверным, – был зашит в медвежью шкуру и затравлен собаками¹².

Многие из лиц, казненных по «делу архиепископа Леонида», позднее были отдельным списком внесены в Синодик опальных. Имя И.А. Бутурлина в нем стоит вторым (список открывает князь Петр Андреевич Куракин) и, в отличие от летописцев, с иноческим именем Иона, как и в Кормовой книге Псково-Печерского монастыря¹³. В Синодике опальных также указано, что боярин был казнен «с сыном и з дочерью» – факт, неизвестный летописцам. Впрочем, в двух поколенных росписях Бутурлиных, поданных в марте-апреле 1682 г. в Палату родословных дел, И.А. Бутурлин, внесенный под мирским именем, показан бездетным и лишь в одной из них, составленной Василием Бутурлиным, – с характерной припиской «убит»¹⁴.

Известно, что розыск об «измене» архиепископа Леонида начался летом 1575 г., при этом многие из арестованных, в том числе и сам владыка, подверглись пыткам. И.А. Бутурлин был арестован одним из первых – не позднее августа 1575 г. и, как свидетельствуют его останки, также подвергся пыткам: все зубы на нижней челюсти и передние на верхней погребенного были выбиты примерно за три месяца до смерти.

Р.Г. Скрынников на основе Синодика опальных показал, что казни «сообщников» архиепископа Леонида шли в несколько этапов с начала августа до поздней осени 1575 г. Для уточнения их хронологии исследователь использовал два источника: «Помянник царских прародителей», составленный в Московском Новоспасском монастыре, где названа дата смерти стольника Протасия Васильевича Юрьева – 24 октября 1575 г.¹⁵ Утраченная же эпитафия родному

⁸ См.: Андрей Курбский (2015), 164 и комм. на с. 241–242 и 757.

⁹ Московский летописец (1978), 226.

¹⁰ Пискаревский летописец (1978), 192.

¹¹ Скрынников 1992, 492.

¹² Псковская 3-я летопись (2000), 262.

¹³ Скрынников 1992, 544; ср.: Апухтин 1914, 12.

¹⁴ Родословные росписи (2021), 181, 184.

¹⁵ Авдеев, Станюкович 2005, 222, 225. Р.Г. Скрынников ошибочно относит данный документ к Кормовой книге Новоспасского монастыря, опираясь на ее дореволюционную публикацию, где помянник издан как самостоятельный документ (Кормовая книга (1903), III).

брату И.А. Бутурлина Дмитрию, похороненному после казни в Троице-Сергиевом монастыре, сообщала о его смерти 27 ноября того же года¹⁶.

Эпитафия И.А. Бутурлину, где указана точная дата его казни, – 22 октября, подтверждается указанным в надписи днем памяти семи отроков Эфесских, приходящимся на этот день, что позволяет уточнить выводы Р.Г. Скрынникова. Однако в противоречие с этой датой входит запись в Кормовой книге Псково-Печерского монастыря, согласно которой кормовое поминовение «на преставление» И.А. Бутурлина (с иноческим именем Иона) совершалось в этой обители 19 ноября¹⁷. Скорее всего, здесь указана дата вклада И.А. Бутурлина, который он сделал еще при жизни. Однако вкладов боярина во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря нет, несмотря на то что его родственники были вкладчиками обители и до, и после его казни. Возможно, И.А. Бутурлин принял постриг в ином монастыре, не исключено – в находящемся, подобно Псково-Печерской обители, в отдалении от Москвы, что, впрочем, не спасло боярина.

Из находящейся в эпитафии даты можно заключить, что казни обвиненных по делу об «измене» архиепископа Леониды начались вскоре после смерти главного фигуранта, умершего 20 октября 1575 г., и продолжались до конца ноября (что указывает на допущенную летописцами неточность). При этом И.А. Бутурлин был казнен одним из первых.

Вместе с тем захоронение и надгробие боярина вводят нас в круг представлений о посмертной участи человека и его души, распространенных в Московской Руси¹⁸. Важнейшими из них считались виды смерти, допускающие погребение на церковном или монастырском некрополе и регулярное церковное поминовение, способное облегчить судьбу души в загробном мире.

Несмотря на то что, согласно этим представлениям, казнь И.А. Бутурлина считалась «нужной» (в данном случае насильственной) смертью, в эпитафии она определена как смерть «во всяком христианском благочестии», о чем свидетельствует формула благой кончины – «преставился раб Божий». Эта же формула находится и в эпитафиях другим жертвам террора Ивана Грозного – прп. Корнилию Псково-Печерскому (CIR0410) и князю И.И. Кубенскому¹⁹, а также в записи о дате смерти П.В. Юрьева в «Помяннике царских прародителей».

Благая кончина не препятствовала погребению на кладбище, и останки боярина, так же, как и его казненного брата Дмитрия, проходившего по тому же «делу», нашли последний покой в некрополе Троице-Сергиева монастыря, одной из самых почитаемых обителей Руси. При этом братья не были единственными погребенными здесь жертвами казней: в этом же некрополе были похоронены келарь Адриан Ангелов и инок Дорофей Курцов, ставшие жертвами опричных репрессий²⁰. С.Ю. Шокарев называет еще несколько имен казненных, в разное время нашедших последнее упокоевание в этом монастыре²¹.

¹⁶ [Леонид (Кавелин), архим.] 1880, 27, № 257.

¹⁷ Апухтин 1914, 12. Р.Г. Скрынников считал эту дату днем казни И.А. Бутурлина (Скрынников 1992, 496).

¹⁸ Подробнее см.: Авдеев 2020, 7–77.

¹⁹ Гиршберг 1960, 28, № 42.

²⁰ [Леонид (Кавелин), архим.] 1880, 35, № 365; 72, № 789.

²¹ Шокарев 2019, 328.

Благая кончина предусматривала также регулярное церковное поминовение усопших. Имя И.А. Бутурлина было внесено в Кормовую книгу Псково-Печерского монастыря, а также в Синодик опальных, составленный в последний год царствования Ивана Грозного.

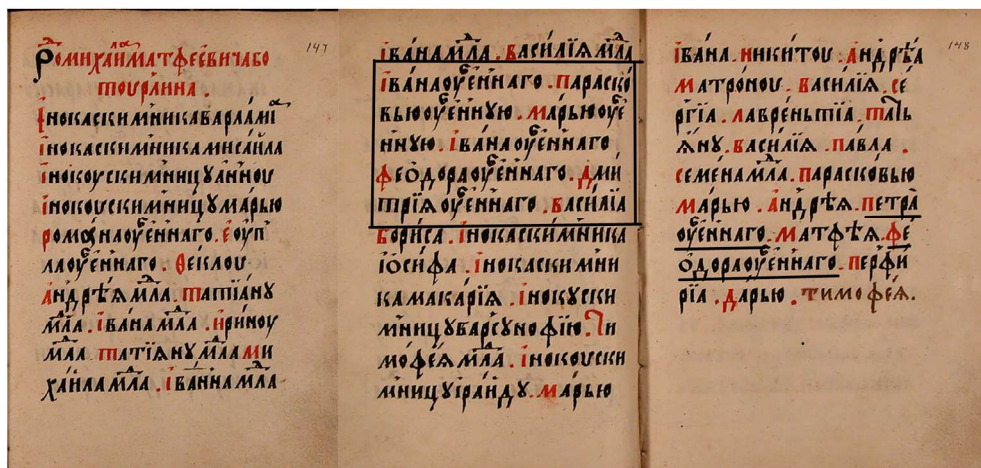

Рис. 3. Синодик Троице-Сергиева монастыря. РГБ ОР. Ф. 304.I (Главное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 147–148. Поминальная запись рода Бутурлиных. Рамкой выделены члены рода, казненные Иваном Грозным осенью 1575 г., подчеркиванием – члены рода, погибшие в 1605 г. в битве при Тарках

Забота о регулярном поминовении боярина падала также на его родственников. Его имя, по всей вероятности, было внесено в Синодик Троице-Сергиева монастыря в общий родовой список Бутурлиных, составленный Михаилом Матвеевичем Бутурлиным, внучатым племянником боярина (рис. 3)²². Нижняя дата этого списка определяется по вкладу, данному М.М. Бутурлиным по троюродному брату Петру Ивановичу 7 февраля 1626 г. На верхнюю дату указывает имя Тимофея Федоровича Бутурлина, внесенное другим почерком и завершающее список. По всей вероятности, данная запись синхронна вкладу вдовы Т.Ф. Бутурлина, сделанному по мужу в октябре 1651 г.²³

В поминальный список внесено 50 имен, среди них – с 17 по 22 место названы Иван убиенный, Парасковья убиенная, Марья убиенная, Иван убиенный, Феодор убиенный, Дмитрий убиенный, а на 45 и 47 местах – убиенные Петр и Феодор.

Согласно уже упоминавшейся поколенной росписи Бутурлиных, составленной Василием Бутурлиным, Петр и Феодор уверенно отождествляются с троюродными братьями М.М. Бутурлина, сыновьями Ивана Михайловича Бутурлина, погибшими на Северном Кавказе в битве при Тарках в 1605 г.²⁴

Имена же убиенных, занимающие в поминальном списке с 17 по 22 место, совпадают с именами казненных в 1575 г. и, соответственно, могут быть отождествлены с Иваном и Дмитрием Андреевичем Бутурлиными (№ 17 и 22). При этом они названы в хронологическом порядке казней, а И.А. Бутурлин так

²² Синодик Троице-Сергиева монастыря XVII в. Л. 147 об.

²³ Вкладная книга (1987), 113–114.

²⁴ Родословные росписи (2021), 181.

же, как и в поколенной росписи, записан как убитый и под мирским именем. С большой вероятностью (учитывая положение в списке) Парасковья может быть отождествлена с женой И.А. Бутурлина, а Марья, Иван и Федор — с их детьми. Не исключено, что они могли умереть от пыток во время «следствия». Все это подтверждает мысль С.Б. Веселовского о возможной неполноте Синодика опальных и внесении в него «только тех, кто непосредственно погиб от рук палачей»²⁵. Так, в него не попал основной фигурант «дела» 1575 г. — архиепископ Леонид.

Что же до отношения родственников к судьбе И.А. Бутурлина, то оно видимо прослеживается и в самой эпитафии. В ней вместо приходящейся на этот день памяти мч. Аверкия архиепископа Иерапольского, обычно встречающегося на надгробиях²⁶, указан день памяти семи отроков Эфесских. Причины такой замены становятся ясными при соотнесении летописного сообщения с текстом Мучения этих святых, вошедшим в Великие Четьи Минеи св. митрополита Макария. Так, Московский летописец сообщает, что Иван Грозный «казнил ноугородцкого архиепископа Леонида, чюдовскаго архимандрита Еуфимия, архангильскаго протопопа Ивана посадил в воду, боярина князя Петра Андреевича Куракина, стольника Протасья Васильевича Юрьева, окольничих Ивана Андреевича Бутурлина, Никиту Васильевича Бороздина и дворян князя Григорья Мещерского, диаков Семена Мишурина, Дружину Володимерова казнили на площади под колоколы. А Никиту Рамановича грабил»²⁷. Пискаревский же летописец отмечает, что в этот день на площади перед Успенским собором Московского Кремля казнили «боярина князя Петра Куракина, Протасия Юрьева, владыку наугородцкого, протопопа архагельскаго, Ивана Бутурлина, Никиту Бороздина, архимарита чюдовскаго [и] иных многих казниша; а главы их меташа по дворам к Мстисловскому ко князю Ивану, к митропалиту Ивану Шереметеву, к Андрею Щелкалову и иным»²⁸. Скрытую агиографическую параллель к этому тексту, очевидно, известную родственникам И. А. Бутурлина, дает Мучение семи отроков — в описании массовой казни христиан Эфеса, совершившейся в присутствии императора Деция: «кровь же течаше на землю ис телесъ ихъ и по стѣнамъ города висяху телеса святыхъ, главы же ихъ вонизаху на копееща и поставляху предъ враты града». Останки казненных были перенесены в пещеру и «закрыты каменіемъ, и не от своея воля, но да ту будутъ тѣлеса святыхъ мученикъ и да будутъ недвижими кости ихъ, занеже бѣша скровни на извѣщеніе явленія дне воскресенія Господня»²⁹. Параллели между избранным в эпитафии И.А. Бутурлину днем памяти семи отроков Эфесских, их Мучением и летописным рассказом о массовой казни вполне прозрачны.

Таким образом, исследуемая эпитафия в комплексе с археологическими, летописными, агиографическими и коммеморативными источниками дает важный материал для понимания событий внутриполитической истории России последнего десятилетия правления Ивана Грозного.

²⁵ Веселовский 1963, 342–345.

²⁶ Беркович, Егоров 2017, 115–116, № МИ–1 (Москва, церковь Максима Исповедника, первая четверть XVII в., с ошибочным отнесением памяти к 20 октября); CIR1172 (Троице-Сергиев монастырь, 1696 г.)

²⁷ Московский летописец (1978), 226.

²⁸ Пискаревский летописец (1978), 192.

²⁹ Мучение седми отрок Ефесских 1880, 1774, 1780.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев, А.Г. 2020: Регулирование захоронений на некрополях Московской Руси: правила, нормы, обычаи, суеверия. *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 4 (20). Мемориальная культура Московской Руси, 7–77.
- Авдеев, А.Г., Станюкович, А.К. 2005: Новоспасский помянник в списках XVIII–XIX вв. В кн.: Станюкович, А.К., Звягин, В.Н., Черносвитов, П.Ю., Елкина, И.И., Авдеев, А.Г. *Усыпальница дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре*. Кострома, 221–226.
- Апухтин, В.Р. 1914: *Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 г.: краткий исторический очерк*. М.
- Беркович, В.А., Егоров, К.А. 2017: *Московское белокаменное надгробие. Каталог*. М.
- Булычев, А.А. 2005: *Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного*. М.
- Веселовский, С.Б. 1963: *Исследования по истории опричнины*. М.
- Вкладная книга – Клитина, Е.Н., Манушина, Т.В., Николаева, Т.В. (изд.) 1987: *Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря*. М., 1987.
- Гиршберг, В.Б. 1960: Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. I. Надписи XIV–XVI вв. *НЭ* I, 3–66.
- Ерусалимский, К.Ю. 2009: Между канонизированными и демонизированными: Казни Ивана Грозного в культурно-исторической интерпретации (размышления над книгой А.А. Булычева). В сб.: *Одиссей. Человек в истории 2009. 21. Путешествие как историко-культурный феномен*. М., 361–390.
- Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря*. М., 1903.
- Андрей Курбский – Андрей Курбский. *История о делах великого князя Московского* / К.Ю. Ерусалимский (изд.), А.А. Алексеев (пер.). М., 2015.
- [Леонид (Кавелин), архим.] 1880: *Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года*. М.
- Московский летописец* – Буганов, В.И., Корецкий, В.И. (ред.) 1978: *ПСРЛ*. Т. 34. *Московский летописец*. М., 221–237.
- Мучение седми отроков Ефесских*, 1880: *Великие Минеи Четьи. Октябрь. Дни 19–31*. СПб., 1773–1793.
- Пискаревский летописец* – Буганов, В.И., Корецкий, В.И. (ред.) 1978: *ПСРЛ*. Т. 34. *Пискаревский летописец*. М., 31–220.
- Псковская 3-я летопись* – *ПСРЛ*. Т. V/2. *Псковская 3-я летопись* М., 2000, 251–290.
- Родословные росписи* – Шабаетов, Л.Е. 2021 (публ.): Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Великий Новгород). В сб.: *Российская генеалогия. Научный альманах*. Вып. 9. М., 177–290.
- Синодик Троице-Сергиева монастыря, XVII в.* РГБ. ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры). № 818.
- Скрынников, Р.Г. 1992: *Царство террора*. СПб.
- Шокарев, С.Ю. 2019: *Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в.* М.–СПб.
- Шокарев, С.Ю. 2020: Стремился ли Иван Грозный лишить своих жертв христианского погребения и спасения души? В сб.: И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов (отв. ред.), *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции*. М., 457–459.
- Энгватова, А.В., Вишневецкий, В.И. 2010: Новые памятники некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.). В сб.: Т.В. Манушина

(сост.), С.В. Николаева (отв. ред.), *Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI международной конференции. 29–31 октября 2008 г. Тезисы докладов VII международной конференции. 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад*, 151–164.

REFERENCES

- Andrey Kurbskiy – Andrey Kurbsky. *Istoriya o delakh velikogo knyazya Moskovskogo* [Andrey Kurbsky. *History of the Affairs of the Grand Duke of Moscow*]. K.Y. Yeruslimskiy (ed.), A.A. Alekseev (transl.). Moscow, 2015.
- Apukhtin, V.R. 1914: *Pskovo-Pecherskiy Uspenskiy monastyr' i ego vkladnaya kniga 1558 g.: kratkiy istoricheskiy ocherk* [The Pskovo-Pechersky Dormition Monastery and Its Donation Book 1558: a Brief Historical Essay]. Moscow.
- Avdeev, A.G. 2020: Regulirovanie zakhoroneniya na nekropolyakh Moskovskoy Rusi: pravila, normy, obychai, sueveriya [Regulation of Funerals in the Necropolis of Moscow Russia: Rules, Norms, Customs, Superstitions]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo* 4 (20): *Memorial'naya kul'tura Moskovskoy Rusi* [Journal of Dmitry Pozharsky University 4 (20): *The Memorial Culture of Moscow Russia*], 7–77.
- Avdeev, A.G., Stanyukovich, A.K. 2005: Novospasskiy pomyannik v spiskakh 18–19 vv. [Novospassky Pomyannik in Lists of the 18th–19th cc.]. In: Stanyukovich, A.K., Zvyagin, V.N., Chernosvitov, P.Yu., Elkina, I.I., Avdeev, A.G. *Usypal'nitsa doma Romanovykh v Moskovskom Novospasskom monastyre* [Tomb of the House of Romanov's in the Moscow Novospassky Monastery]. Kostroma, 221–226.
- Berkovich, V.A., Egorov, K.A. 2017: *Moskovskoe belokamennoe nadgrobie. Katalog* [Moscow Whitestone Tombstones. Catalogue]. Moscow.
- Bulychev, A.A. 2005: *Mezhdru svyatyimi i demonami. Zametki o posmertnoy sud'be opal'nykh tsarya Ivana Groznogo* [Between Saints and Demons. Notes on the Posthumous Fate of the Disgraced Tsar Ivan the Terrible]. Moscow.
- CIR — *Corpus Inscriptionum Rossicarum*. <https://www.cir.rssda.ru/>.
- Engovatova, A.V., Vishnevskiy, V.I. 2010: Novye pamyatniki nekropolya Troitse-Sergieva monastyrya (materialy arkheologicheskikh nablyudeniy 2007 g.) [New Monuments of the Trinity-St. Sergius Monastery Necropolis (Materials of Archaeological Observations in 2007)]. In: *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoy zhizni Rossii. Materialy VI mezhdunarodnoy konferentsii. 29–31 oktyabrya 2008 g. Tezisy dokladov VII mezhdunarodnoy konferentsii. 23–25 sentyabrya 2010 g.* [Trinity-St. Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia. Materials of the 6th International Conference. October 29–31, 2008. Abstracts of the 7th International Conference. September 23–25, 2010] Serгиеv Posad, 151–164.
- Girshberg, V.B. 1960: Materialy dlya svoda nadpisey na kamennykh plitakh Moskvy i Podmoskov'ya XIV–XVII vv. Ch. 1: Nadpisi XIV–XVI vv. [Materials for the Corpus of Inscriptions on Stone Slabs of Moscow and the Moscow Region of the 14th – 17th cc. Pt. I: Inscriptions of the 14th–16th cc.] *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 1, 3–66.
- Kormovaya kniga Moskovskogo stavropigial'nogo Novospasskogo monastyrya* [Feeding Book of the Moscow Stavropigial Novospassky Monastery]. Moscow, 1903.
- [Leonid (Kavelin), archimandrite] 1880: *Spisok pogrebennykh v Troitskoy Sergievoy lavre ot osnovaniya onoy do 1880 goda* [List of Those Buried in the Trinity st. Sergius Lavra from its Foundation to 1880]. Moscow.
- Moskovsky letopisets* [Moscow Chronicler]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 34. Moscow, 221–237.

- Muchenie sedmi otrok Efesskikh [The Martyrdom of the Seven Youngsters of Ephesus]. In: *Velikie Minei Chet'i. Oktyabr'. Dni 19–31 [The Great Chet'yi Minei. October. Days 19–31]*. Saint-Petersburg, 1773–1793, 1880.
- Piskarevsky letopisets [Piskarevsky Chronicler]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronicles]*. Vol. 34. Moscow, 1978, 31–220.
- Pskovskaya 3-ya letopis' [Pskov 3rd Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronicles]*. Vol. 5/2. Moscow, 2000, 251–290.
- Rodoslovnye rospisi [Genealogical Records] – Shabaev, L.E. (ed.) 2021: *Rodoslovnye rospisi, podannye v Palatu rodoslovnykh del v kontse XVII v.: provintsial'noe sluzhiloe dvoryanstvo (Velikiy Novgorod) [Genealogical Records Submitted to the Chamber of Genealogical Affairs at the End of the 17th c.: Provincial Servile Nobility (Veliky Novgorod)]*. In: *Rossiyskaya genealogiya. Nauchnyy al'manakh [The Russian Genealogy. The Scientific Almanac]* 9. Moscow, 177–290.
- Shokarev, S.Yu. 2019: *Istochniki po istorii moskovskogo nekropolya XII – nachala XX v. [Sources on the History of the Moscow Necropolis of the 12th – early 20th Century]*. Moscow–Saint Petersburg.
- Shokarev, S.Yu. 2020: Stremilsya li Ivan Groznyy lishit' svoikh zhertv khristianskogo pogrebeniya i spaseniya dushi? [Did Ivan the Terrible Seek to Deprive His Victims of Christian Burial and Salvation of the Spirit?]. In: I.G. Konovalova, E.V. Pchelov (eds.), *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy 33 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge. Materials of the 33rd International Scientific Conference]*. Moscow, 457–459.
- Skrynnikov, R.G. 1992: *Tsarstvo terrora [The Reign of Terror]*. Saint Petersburg.
- Synodik Troitse-Sergieva monastyrya, XVII v. [Synodic of the Trinity-St. Sergius Monastery, 17th c.]. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. Otdel rukopisey. F. 304.I (Glavnoe sobranie rukopisey Troitse-Sergievoy lavry) [Russian State Library. Manuscripts Department. Collection 304.I (Main Collection of Manuscripts of the Trinity-St. Sergius Lavra). No. 818.
- Veselovskiy, S. B. 1963: *Issledovaniya po istorii oprichniny [Studies on the History of the Oprichnina]*. Moscow.
- Vkladnaya kniga [Book of Donations] – Klitina, E.N., Manushina, T.V., Nikolaeva, T.V (eds.). *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya, [Book of Donations of the Trinity-St. Sergius Monastery]*. Moscow, 1987.
- Yerusalimsky, K.Yu. 2009: Mezhdru kanonizirovannymi i demonizirovannymi: Kazni Ivana Groznogo v kul'turno-istoricheskoy interpretatsii (razmyshleniya nad knigoy A.A. Bulycheva). [Between Canonized and Demonized: The Executions by Ivan the Terrible in Cultural-Historical Interpretation (Reflections on A.A. Bulychev's Book)] In: *Odissey. Chelovek v istorii 2009. 21. Puteshestvie kak istoriko-kul'turnyy fenomen [Odysseus. Man in History 2009. 21. Travelling as a Historical and Cultural Phenomenon]*. Moscow, 361–390.

BURIAL OF IVAN ANDREEVICH BUTURLIN IN THE TRINITY-ST. SERGIUS
MONASTERY: TO THE QUESTION OF THE DATE OF EXECUTION AND POST-
HUMOUS FATE OF THE DISGRACED MAN

Aleksander G. Avdeev¹, Asya V. Engovatova²

¹ *Orthodox St.-Tikhon's University, Moscow, Russia;
Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: avdey57@mail.ru*

² *E-mail: engov@mail.ru.*

The article, written as part of the scientific project “Corpus Inscriptionum Rossicarum”, is a publication of a white-stone tombstone with an epitaph to Ivan Andreevich Buturlin. The monument was found in situ in 2007 during archaeological observations in the Trinity Lavra of St. Sergius, to the east of the southern narthex of the Assumption Cathedral. Under the slab, an undisturbed burial of an adult man was partially cleared, who had a broken fifth cervical vertebra, and all the teeth on the lower jaw and the front teeth on the upper jaw were knocked out approximately three months before his death. The epitaph made it possible to identify the discovered remains with the boyar Ivan Andreevich Buturlin, executed in the case of “treason” against Leonid, the Novgorod Archbishop, and to establish that he was executed on October 22, 1575, which was not known from other sources. Thus, the epitaph under study, in combination with archaeological, annalistic, hagiographic and memorial sources, provides important material for understanding the events of the internal political history of Russia in the last decade of Ivan the Terrible's reign.

Keywords: epigraphy of Moscow Russia, Corpus Inscriptionum Rossicarum, Trinity Lavra of St. Sergius, archaeological excavations, necropolis, Buturliny, Ivan the Terrible's terror, funeral culture

